

Выпускной оказался слишком будничным. Если бы не выкрутасы Рудэуса, для Нилрема он прошел бы как обычный день. Такой же, как и все до этого.

Что до своего брата, Нил был крепко уверен, когда они отправились за поселок, что-то в нем изменилось. Как никак, а пять лет с этим человеком под одной крышей растешь, заметить неуловимое изменение, Нилрем сумел. Из-за клятвы, ему не доводилось спрашивать Руди, чем же он так отличился в прошлом, что сейчас дальше сада Зенит выходить боялся. Нил не мог помочь Рудэусу словами, а простые попытки взять за шиворот и выкинуть за пределы дома, пусть и были, но безуспешны. Рудэус, когда дело касалось Нилрема не сдерживался, и подбил настоящим берсеркам, так же резко открывал второе дыхание, да и вообще.

«Он перепрыгивал на продвинутую ступень в мастерстве меча!»

Рокси что-то изменила в нем, а что именно, Нилрем уже не знал.

Как и утверждалось выше, последний экзамен прошел гладко и без задоринки. Заклинание святого ранга — Грозовые облака, собирало влагу в небе. До чего разрушительная магия, когда дело касалось ранга святого и выше. Один раз, на небе сам бог молний Зевс, решил одним глазком осветить местность, запустив молнию, но благо, она никого не задела.

Что Рудэус без запинки произнёс заклинание, делая самобытное, используя знания из мира технологий. Грозовые тучи, должны поддерживаться маной, но он, как истинный книжный червь, дополнил его, доведя до того, что оно стало самостоятельным.

Сказать, что это удивительно, это ничего не сказать, ведь перед глазами Нилрема, раскрывалась истинная, дикая, свирепая магия. Сама природа, которую он твердо решил подчинить.

Как только дело подвелось к старшему Грейрату, заклинание с самого первого своего веяния пошло другой стезей. Оно было откровенно слабым. Небо заволокли тучи, которые не могли посоперничать с заклинанием Рокси и Руди. Они были светлее, словно Нилрем пытался пропустить сквозь них больше света. Травмирующий опыт прошлого накрыл его с головой, что не странно. Чем больше человек боится того или иного направления, тем он слабее в нём.

Но, каким бы слабым не было заклинание, оно все ещё было достаточно масштабным, чтобы классифицироваться как Святое. Он прошел тест, пусть и со скрипом. По самомнению маленького вундеркинда прошел удар. Мысленно, Рокси могла только приободрить блондина. Не сказать, что ей не понравился такой результат. Все же быть умелым во всем невозможно.

Так закончилось их обучение, которое продлилось очень недолго. Впрочем, оно принесло им столь много нового, что при слове «Магия», двое братьев будут бессознательно вспоминать одну молодую магичку с синими волосами и большой шляпой.

\*\*\*

Следующие дни потянулись длиннее обычного. После получения ранга Святой Воды, Нилрема охватила лень за столь быстрое поднятие в рангах. Освободившееся время, он, как и Рудэус ещё по инерции продолжали тратить на разбор и совершенствование магии. Подаренные книги были прочтены и осмотрены со всех сторон. Нилу не нравилась идея обмениваться подарками, но он считал, что одни знания нужно обменивать на другие знания. Потому книга по флоре ему пришлась по вкусу.

Новый день начался с того, как тихо заворчался в своей постели Нил открывая заспанные

глаза. Улица ещё не начала освещаться солнцем, но её лучи давно прошли сквозь плотную атмосферу врываясь в комнату мальчишек через окно.

— Э? — не принято было у Нила просыпаться в такую рань, как, впрочем, это действие несвойственно и мальчику на которого он смотрел.

Его дражайший брат, стоял на коленях, держал руки в молитвенном жесте и, старший был готов поклясться, о чем-то бормотал, как сутру. Или, что более вероятно и логично — молитву.

«Не припомню, чтобы он был набожным», мысли мальчика окончательно пришли в движения, когда он заметил на полу белую ткань. Именно напротив неё и сидел Рудэус — молился.

Сперва Нилрем усмехнулся, прикрывая назад глаза. В мыслях он принял все видимое за сон. Конечно, парень принимал и даже в некоторой степени понимал увлечение его младшего. Перерожден, а действовать не может, все же глаза мозолят такие красивых женщины. Но чтобы его брат, тот, кто победил его на последнем тесте от Рокси, молился трусам... малец не мог принять такое.

— Чьи это трусы?!

Рудэус вздрогнул, когда услышал шипящий голос брата. Тот широко открыл глаза, подрываясь с мягкой постели.

— Богини! — на автомате тут же выкрикнул парень, и мигом затыкая себе рот. — О... то есть, Р-рокси.

— Да? Тогда ладно...

Нил назад упал на кровать и через мгновение заснул.

Недоумевающее лицо Рудэуса ускользнуло от его глаз. Первый же, принял решение больше так не подставляться и просто делать это в другом месте. Всё-таки, уже больше одного человека знают о его реликвии. И пусть первая хранит обед молчания, второй отреагировал слишком странно.

«Он принял это? Без отвращения и брезгливости?» Руди и сам не мог понять, какие эмоции испытывал его брат, но поскольку тот ничего против не сказал, то и запретом это не считается.

Для Нила же, важно было другое. Его особо не заботило то, чем занимается его родственник, пока это не касалось старшего Грейрата, он был спокоен. Вопрос, который волновал Нила заключался в том, кому принадлежат трусы. Если Зенит, он бы их сжег без промедлений, а если Лили, то рассказал бы горничной о всём. Считая себя должником, старший сын Пола, собирался им содействовать пока не выплатит свой долг.

\*\*\*

На пустой поляне стоял мальчик. Опаляемый лучами полуденного солнца, он тяжело дышал. С его лба скатывались капли пота, вся рубашка пропиталась им, отчего плотно прилегала, принося не самые приятные ощущения. Много кто, увидь мальчишку в его текущем состоянии, сразу же бросились бы ему на помощь. Ещё бы, на лице Нилрема читался страх, боль и невыносимое недомогание.

Закрыв свои голубые глаза, малец приступил, как и в первый раз, к эксперименту. Сердце

застучало с непривычной скоростью, все сильнее и сильнее. Подобно новенькому спорткару, оно разгонялось до немыслимых величин.

При таком большом пульсе, обычный человек давно бы умер ведь сердце не может выдержать таких нагрузок. У мальчика все было под контролем. Он непрерывно исцелял себя, тем самым увеличивая диапазон своих возможностей. Ускоренное сердцебиение, ускоряло и кровоток, а нагруженные до предела вены давно начали выступать по всему лицу.

Это состояние, давало Нилрему несколько преимуществ. Во-первых, так он убирает «природный предел», который наложен на любого человека, да и живое существо в целом. Много историй ходили о том, как бедная женщина поднимала многотонные машины, только завидев под ней свое чадо, или как бабушка на закате жизни, выносила сундук с вещами с горящей избы, а после, сундук не могли поднять и четверо крепких парней.

Такой механизм и вправду есть в человеческом теле. Он позволяет поднимать невиданные тяжести, бегать на предельных скоростях для человеческого тела, но только на мгновение.

Своей магией, Нилрем насильственно вводил себя в это состояние. Усиление, отключение всех болевых пороков. Адреналин в крови зашкаливал!

Любой, кто бы попытался провернуть такое без непрерывного лечения, выгорел бы за первую минуту, разорвав все вены и капилляры.

Реакция обострилась, нюх, слух зрение, все сузилось в одну единственную точку, которая в обычном, животном мире создана дабы пересилить себя, сделать последний шаг и выжить. Исцеление позволяло растянуть этот мизерный момент в десятки если не в сотни раз. Фактически, суперсила, только плата за неё не менее велика.

Деревянный меч в руках Нилрема, израненный, потрёпанный, уже далеко не та ровная древесина какой она была год назад. Этот меч блестел на солнце, ведь он впитал в себя столь много пота и крови. Этот деревянный меч олицетворял собой все усилия, которые прилагал Нилрем.

Тогда же, мальчик побежал. От такого крохотного человека никогда и никто, не будет ожидать феноменальной реакции или высокой силы. А ведь он её проявлял. Не просто сила, скорость, точность, все аспекты человеческого бытия сошлись на пике. Обманутый организм мальчишки, считал, что перед ним невиданная угроза жизни, поэтому как никогда прежде, выдавливал все резервы, останавливал ненужные процессы, такие как пищеварение, и сосредотачивался лишь на одном.

Силуэт мальчика шел рябью, а от него во все стороны выходили ветряные слэшы. Остаточные образы сменяли друг друга на колоссальной скорости.

И даже так... Даже так, Нилрем продолжал тренировку не дольше парочки минут. Как завершения, он подбежал к дереву, и взмахнул по нему деревянным мечом. Раздался оглушительный удар. Рука мальчика не выдержала силы, согнулась в обратную сторону, однако дело было сделано. Шестидесятилетнее дерево затрещало, наклонилось и оперлось о другие деревья. Его ствол был разрублен более чем наполовину.

— Фух, нехорошо, — сейчас Нилрем не ощущал боли, поскольку его состояние блокировало входящие сигналы для дальнейшей борьбы или бегства, и потому на лице появилась исключительно тень омерзения.

Он выпрямил руку с противным хрустом, а после исцелил.

Подобно огню от ракетного двигателя, сердце мальчика затухало, возвращаясь в обычный режим работы. Проводя уместную аналогию, только что, свеча загорелась ярче пламени от костра. Любому, будь то маг или воин, после такой взбучки было бы плохо, и даже не получив серьёзных травм, им пришлось бы ещё долго восстанавливаться. Нилрема же обходила эта сторона из-за непрерывного исцеления... Или нет?

— Так, что там дальше? — физически восстановив свое тело, парень прислушался к своему внутреннему состоянию. Маны, в его случае, осталось где-то половина.

«Невероятно энергозатратный режим. Когда практиковался на пойманных животных, такого не было», про себя подумал Нил.

Впрочем, скинув все на первую реальную попытку использовать свой «Сверхлимит» он приступил к следующему этапу.

На этот раз, в руках парня сверкнул настоящий охотничий нож. Как-то раз, он забрал такой у парня, чуть больше его возраста. Тот хвастался им как новой игрушкой, говорил, сколь много за раз этот нож мог веток перерубить. Безусловно нож был не из плохого металла, но и качественный изделием его не назовешь.

Уже поднося его к запястью, Нил вдруг отдернул руку.

— Очистить, очистить забыл, — вздохнув, как вздыхают перед красной кнопкой «Пуск», над рукой Нилрема явился водяной шар, а под ним огонь.

Вода быстро закипела, и тогда он сунул в пузырь кипящей воды клинок ножа. Подержав так минут пять для надежности, все вернулось на круги своя.

Весь эксперимент заключался в довольно странном, но необычном опыте, который недавно приобрёл перерожденец. Поскольку ему была доступна целебная магия без слов, он мог крутить ею как это делается с другими стихиями. Одного дня, он просто продолжал себя беспрерывно лечить, и наносить небольшие раны. Эксперименты, как можно заметить, приводился в жизнь большой ценой. В итоге, подобного истязания, Нилрем переборщил с силой, и из руки полилась кровь. Вот тут, что самое странное, только она соприкоснулась с деревянным полом, на нем, за несколько секунд вырос зеленый мох. Подобая ковро, тот разошелся с начала и до конца. На пол упала всего капля, а результат в десяток сантиметров по диаметру.

На этом испытания не закончились, и рана больше не волновала парня, наоборот, легкая царапина прибавила в размере вываливая ещё больше крови. Куда бы она не падала, везде, как под действием невиданного удобрения, словно зарождалась жизнь. На, казалось бы, безжизненном полу, появлялась разного рода плесень, где-то даже грибы выросли.

Тогда Нилрем остановился, решив повременить с вредительством самого себя, причинять себе больше боли не хотелось. В конце концов, легкая эпопея закончилась просьбой Лили почистить пол от всего нароста, который там появился. А после был разговор с Рокси и помощью ей.

Сейчас же, научившись подавлять собственные рецепторы боли, пятилетний ребенок фактически взял свой организм под контроль. Вся нервная система была как на ладони. Единственное до чего он не касался, была гормональная система, но к ней он проявит интерес только после того как подрастёт.

Резанув по запястью, как скрипач смычком по струнам, из раны тут же потекла артериальная, светло-красная кровь. Закрыв глаза, Нилрем прислушался к себе. Странное холодящее чувство, как при магии воды охватило разум попаданца. Сказать наверняка что это было, он не мог. Словно новая магия, которая возбужденно ждёт своего прихода в мир облизывается на приоткрытые двери. Совсем как водяная пушка. Неуловимое, подобая слову, которое вертится на языке, но все так же остаётся неизвестным.

Слабость легла на плечи, горой, а Нилрем без промедления исцелил рану. Его лицо побледнело, а под глазами образовались темные круги.

— Магия и вправду, лучшая, ха-ха, — голос был уставшим, сдавленным. Запас магии подходил к концу, как только физическое тело полностью исцелилось. Объем маны все ещё, увеличивался, но этого было недостаточно. У Рудэуса давно нет такой проблемы как «магоистошение».

Опустив глаза, Грейрат наткнулся на большой расцветший кустарник. Различные цветы да травы всевозможных направлений.

— О, это же жаропонижающее, при лихорадке, — присев, Нил сорвал несколько любопытных экземпляров которые видел в книге по Флоре. — а это от простуды... ничего себе тут клад для травника. Это все моя кровь? С чего бы? Хм, я использовал исцеление, помню Рокси так дерево исцелила, только как...

Новый феномен, о котором никто и ничего ему не рассказал. Придется маленькому магу все разузнать самому.

\*\*\*

— Так я не понял, ты где был?! — дом встречал меня совсем-совсем не дружбой и лаской.

Был тот самый знаменитый вечер, когда темно, но ещё тепло. Над головой сгущались тучи, а я был слишком слаб чтобы позаботиться о чистом небе.

Предо мной стоял отчим. Ноги на ширине плеч, руки сложены замком на груди, что отсылает к закрытости и серьезным намерениям. Пол Грейрат, успешный авантюрист вышедший на пенсию и живущий в свое удовольствие. Тренирует двух детишек, меня и ещё одного извращенца. Впрочем, и сам он изврат похлеще Рудэуса. Слышал, видел.

Так с какой стати он на меня кричит?!

До моего прихода, здесь находился он и Рудэус. Слышал некий такой звонкий «Шлёп», как удар по лицу, пощечину, а после и показался на глаза. Видимо под горячую руку попал.

— Гулял, — не понимая ситуации, ответил привычным словом.

— Чего с собой Рудэуса не взял? Ты посмотри, что он сделал! — какое суровое лицо состряпал отчим, а как тверд был его тон. Не видел ещё такого родителя.

— А что он сделал? — вопрос адресовался Рудэусу. Тот стоял справа, прикрывая рукой щеку. Видимо прилетело ему, от Пола? Хех, бить детей нехорошо.

— А, я расскажу, все вам сейчас расскажу, — брат не казался мне обиженным, скорее расстроенным.

Из дальнейшего рассказа я понял только то, что Пол любитель сперва ударить, а потом спросить. Не то, чтобы данная истина не была мне известна, но я точно в ней укоренился. Дело было вот в чем. Рудэус впервые ушёл во внешний мир сам, в одиночку. И прогуливаясь по местным достопримечательностям, наткнулся на шайку оболтусов. Кажется, я их даже знаю, вот они-то как раз и задирали какого-то парнишку. Рудэус конечно заступился и прогнал обидчиков (они испугались одного вида Рудэуса), да только один из них, позже приперся к нам с фингалом на лице и матерью. Его мать пыталась выискать у рыцаря деревни... компенсацию, наверное... Я до конца так и не понял из-за истощения.

Пол вспылил, не дав Рудэусу объясниться, а меня сюда приплели чисто за компанию.

— П-прости Руди, я не знал, — после объяснительной, Пол словно поплыл. В попытке окончательно не стать лужицей за неправильное действие, он начал извиняться, на что Рудэус извинения благородно принял и кивнул.

В дом мы заходили уже вместе, я, Пол, Рудэус и Неловкая тишина. Тишина оказалась такой неловкой да напускной, что Зенит, вышивающая некий орнамент на крохотном платочке, решила спросить в чем дело.

Мы оставили взрослых наедине, а сами отправились к себе. Меня одолевала усталость самого большого масштаба, однако, выкроить секунду времени и спросить:

— Щека ещё болит? — мои губы сумели.

— Немного, — пожевав её рукой, он чуть отдернул руку. Видимо разорвались внутренние капилляры, может быть синяк.

— Лови, — протянув руку, я без промедлений исцелил лицо брата. — это твое единственное достоинство после магии, храни его.

— Ха, очень смешно.

Видимо шутка и вправду показалась ему суховатой. Впрочем, шутить я не мастак, для этого есть клоуны да шуты. Тот же Пол, кто он если не шут гороховый? Ах, как же хочется спать...

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2732964>